

Андре Мартин

Ётхил

Андре Мартин

Ётхи. Трилогия. Сказка-в-Сказке

«Издательские решения»

Мартин А.

Ётхи. Трилогия. Сказка-в-Сказке / А. Мартин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511816-5

Эта книга не оставит равнодушным ни одного читателя! Приключения главных героев интересны и захватывающи! Они происходят и в наше время, и в прошлом. Книга читается на одном дыхании, благодаря красивому и простому повествованию. Изумительные иллюстрации отлично дополняют захватывающий сюжет. Рекомендуемый возраст читателей от 4-х до 12 лет, но и мало кто из взрослых откажется от чтения.

ISBN 978-5-00-511816-5

© Мартин А.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Ётхи	6
Предисловие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ётхи

Трилогия. Сказка-в-Сказке

Андре Мартин

Иллюстратор Юлия Хрушова

Редактор Наталья Дербенёва

Корректор Наталья Дербенёва

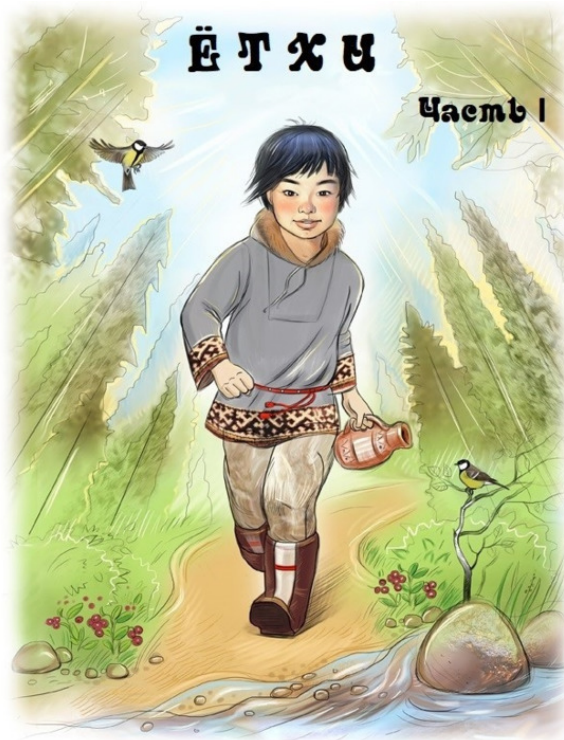
© Андре Мартин, 2020

© Юлия Хрушова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-1816-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Ётхи

Предисловие

У всех народов Земли есть свои мифы и легенды, интереснейшая культура, обычаи и традиции. Только в нашей самой большой стране мира проживает более 195 народов и у каждого народа есть свой язык.

Изучать это все невероятно интересно. Ты как будто оказываешься в другом мире, на другой планете, потому что у каждого народа есть ещё и другие отличия: одежды, музыка, песни, и даже поведение.

В этой сказке-в-сказке автор пытался показать лишь некоторые интересные особенности и всего лишь одного из наших добрых народов, с целью заинтересовать подрастающее любознательное население нашей планеты изучать историю, литературу, язык, и привлечь к дальнейшим исследованиям всех упомянутых выше областей культуры.

Ниже для сравнения приведён алфавит нашего доброго народа. Обратите внимание, сколько новых букв введено в него, для обозначения некоторых звуков, которые отличаются от языков других народов.

А а	Б б	В в	Г г	Д д	Е е	Ё ё	Ж ж
З з	И и	Й й	К к	Л л	М м	Н н	Ѓ ѓ
О о	П п	Р р	С с	Т т	У у	Ф ф	Х х
Ц ц	Ч ч	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ	Ы ы	Ь ь	Э э
Ю ю	Я я	'	''				

Кроме того, в любой культуре всегда найдётся что-то, с чего стоит брать пример. А личный пример – это самый лучший учитель.

Прекрасные, яркие иллюстрации помогут читателям лучше разобраться и понять то, о чём хотел рассказать автор.

Все иллюстрации выполнены по техническим заданиям автора.

МЕМЪХІ

*г. Надым, ЯНАО,
2019—2020 гг.*

– Не отставай, Хádко¹, нам нужно до заката в стойбище вернуться! – крикнул отец своему шестилетнему сыну, вытащил на берег их небольшую плоскодонку – нгано², привязал её к вбитому кольышку и стал аккуратно укладывать на хан³ богатый улов – муксун, щёкур, нельма – лучшее, что могут подарить оленеводам реки и озера на Краю Земли. Затем, сел на хан с левой стороны, взял в руки хорей⁴ и поводья.

Мальчик всё ещё ловко пускал камешками блинчики по реке. Ему не хотелось уходить с берега, не хотелось уезжать с реки на стойбище. Нечасто выдаётся день, когда отец берет его с собой на рыбалку или охоту – мал ещё. День был тихий, безветренный. На бескрайнем голубом небе ярко светило оранжевое осеннее солнце.

– Рассердишь духа воды, – крикнул отец сыну, когда увидел, что тот кидает в реку камешки, – нельзя ничего в реку кидать.

– Да-а? – больше удивляясь, чем спрашивая, ответил Хádко и остававшиеся в его ладошке камешки высыпались на землю.

– Садись скорее, – снова позвал отец сына.

– Хороший сегодня будет ужин! – говорил улыбаясь, уже на ходу управляя нартами, маленькому сыну отец, – Крупный и жирный нынче идёт Муксун.

Сынишка сидел с правой стороны нарт, крепко держался руками за края и внимательно следил за ловкими движениями отца. Наблюдательным рос Хádко.

А нарты уже летели над тундрой! Молодые красавцы – сильные северные олени словно огромные сказочные птицы несли маленького Хádко домой – в родное стойбище.

---

¹ Хádко – мужское имя.

² Нгано – лодка с плоским дном (ненецк.)

³ Хан – нарты (ненецк.)

⁴ Хорей – длинный шест для управления оленьей упряжкой.

– Выду’танá⁵ приехал! – вдруг весело прокричал отец, привстав на нартах, когда они выскочили из-за очередного бугра и их стоянку из трёх чумов стало хорошо видно. Повернувшись к сыну, он ещё раз громко прокричал, – Хáдко, к нам Выду’танá приехал!

Мальчик тоже привстал на нартах и стал пристально вглядываться вдаль, чтобы разглядеть того, о ком говорил отец.

«Как же отец догадался, что кто-то приехал?» – подумал мальчик, – «Ведь далеко ещё. Никого не разглядеть».

Отец улыбался, поглядывая на сынишку. И, ловко управляя мчащимися нартами, громко добавил:

– Большого оленя и красивые нарты тадебя⁶ нельзя не узнать! Смотри, как шерсть и шкуры играют разноцветными звёздочками на ярком солнце!

Красивой ручной работы, резные, расписные, белые с позолотой нарты гостя, устланные белыми оленьими шкурами, и запряжённого в них крупного, крупнее обычного, крепко сложенного няравэй⁷, с ветвистыми огромными белыми рогами, с позолоченными лентами сбруи, которые играли бликами на ярком осеннем солнце, трудно было не узнать даже на расстоянии.

Теперь отец встал и уже стоя управлял упряжкой своих сильных, быстроногих и послушных падвы⁸. Сквозь свистящий в ушах ветер нужно было кричать, чтобы тебя услышали, и отец радостно добавил:

– Знаешь, сын, а ведь Выду’танá приезжает только к тем, кто добр и трудолюбив.

Брови на лице мальчика слегка придвинулись друг к другу и лицо стало задумчивым. Он однажды слышал разговор стариков о мудром учителе, который живёт высоко на большой северной горе Урала и иногда кочует по тундре и заезжает в чьи-нибудь стойбища, чтобы поведать и детям, и взрослым свои интересные истории.

⁵ Выду’танá – верховный шаман (ненецк.)

⁶ Тадебя – шаман (ненецк.)

⁷ Няравэй – белый олень (ненецк.)

⁸ Падвы – пёстрые (ненецк.)

Нарты подлетели к крайнему чуму со скоростью падающего к воде за добычей халея⁹ и, лихо развернувшись, почти сразу же остановились.

Хадко тут же спрыгнул на мшистую землю и стрелой помчался к костру, у которого уже толпилась ребятня. Как же! Ведь к ним приехал мудрый учитель!

Рядом с главным чумом стоял и разговаривал с оленеводами высокий крепкого телосложения человек. На нем была чистая, белая, переливающаяся в лучах солнца, казалось, всеми цветами радуги малица¹⁰. Его длинная белая густая борода была аккуратно заправлена за расписной пояс, к которому по всей длине были приторочены белые медвежьи и волчьи клыки. На поясе висел большой слегка изогнутый нож. Костяная рукоятка, ножны богатой резной ручной работы, с вкрапленными в них сверкающими драгоценными маленькими камешками, так же переливались в лучах заходящего солнца.

Малица гостя и кисы¹¹ также были красиво расшиты расписными замысловатыми узорами, среди которых искрились переливами небольшие разной формы и размеров яркие камешки.

Сплетённые из разноцветных полосок кожи шнуры на белых кисах оканчивались небольшими, вырезанными из дерева, фигурками каких-то неизвестных существ.

День на Крайнем севере становился короче. Лето уже закончилось, но и до зимы ещё было далеко. Нгэрм¹² ещё не наслал свои свирепые морозы и холодные, пронизывающие насквозь ветры на стойбища. Рано ещё Ямалу Ири¹³ на работу!

---

⁹ Халей – северная чайка (ненецк.)

¹⁰ Малица – верхняя зимняя одежда (ненецк.)

¹¹ Кисы – зимняя высокая обувь из оленьей шкуры.

¹² Нгэрм – божество Северной стороны (ненецк.)

¹³ Ямал Ири – дед Мороз (ненецк.)

Оленеводы разожгли для великого гостя большой костёр и после праздничной трапезы дружно расселись на поставленные вокруг костра нарты.

– Давно это было, – наконец начал свой рассказ седовласый старик. Он сидел, подперев голову правой рукой, упёртой в колено. Задумчиво поглаживая белую бороду левой рукой, он глядел как будто не на полыхающий огонь костра, а куда-то вглубь, сквозь него.

– А как давно, Ирике¹⁴? – спросил его маленький розовощёкий, вихрастый и любознательный Хádко.

– Оо-чень давно, – протяжно произнёс мудрый Выду’танá, тяжело вздохнул и слегка покачал головой. – Очень давно, сынок, – и добавил, – Ещё моему прапрадеду его прапрадеда прапрадед рассказывал об этом. Я тогда был таким же, как ты сейчас, – поглаживая белую бороду и одновременно пряча улыбку, говорил мудрый старик.

Оленеводы поняли шутку мудрого шамана и тоже переглядываясь улыбались.

– Оо-хо, – покачал головой мальчик, – А сколько же вам лет? – Хádко сделал ударение на слове «вам».

Старик задумчиво молчал и продолжал поглаживать свою длинную белую бороду.

– Мудрый учитель приезжал к нам в стойбище, ещё когда я был маленьким, – сделал ударение на слове «я», произнёс один из взрослых хасавá¹⁵, который помогал каслать оленей отцу Хádко.

– Я тоже помню, как вы к нам приезжали, – поддержал мужчину ещё один оленевод, сидящий с другой стороны «добрého» костра.

Учитель поднял свой серьёзный взгляд от полыхающего пламени и медленно оглядел каждого из ребятшек, которые терпеливо ждали его рассказа.

– Вы должны это знать, – спокойным голосом продолжил он, – Я всё вам расскажу по порядку. Запоминайте хорошенько. Потом правнукам своим перескажете. – Учитель гово-

¹⁴ Ирике – дедушка (ненецк.)

¹⁵ Хасавá – мужчина (ненецк.)

рил негромко и медленно, как бы помогая собравшимся услышать и понять каждое слово. – Так и будет жить добрая память о нашем народе, о его истории в памяти наших потомков.

По лицу мудрого учителя, вдруг, скользнула улыбка, которую он подарил каждому малышу. Наконец он начал свой рассказ.

– Из далёкого далека пришёл наш народ на эти земли. В тех далёких краях было очень тепло. Ещё тогда не знали оленей и не умели их пасти наши предки. Не носили они и таких тёплых одежд, – учитель указал взглядом на пёстрые расписные малицы, в которых все сидели вокруг костра.

После этих слов, он снял со своего красивого, вышитого разноцветными узорами пояса какой-то маленький, но такой же красивый вышитый меховой мешочек – похожий на па́дко¹⁶ девочек, развязал его, достал из него щепотку какого-то темноватого, но искристого порошка и бросил его в огонь.

Тут же над костром высоко в небо полыхнуло зелено-голубое пламя! Оленеводы от неожиданности даже слегка отшатнулись в разные стороны и закрыли глаза руками, жмурясь от яркого света. Но пламя не было обжигающим, а лишь ещё ярче осветило всё вокруг. Краски пламени, как речные перекааты при сильном ветре, танцевали над головами. Через несколько мгновений пламя стало постепенно оседать и уменьшаться и превратилось в огромную объёмную и красивую картину.

Среди взрослых и детей пронёсся вздох удивления. Оленеводы широко открытыми глазами внимательно смотрели на изображение, а у маленького Хадко даже приоткрылся рот. Верхушки вспыхнувшего пламени плавно поднялись высоко в тёмное звёздное небо и по нему

¹⁶ Па́дко – сумочка для девочек (ненецк.)

от края до края начало разливаться изумительной красоты сияние. Оно постепенно разрасталось в размерах и с его увеличением в нем появлялись все новые и новые оттенки.

– А сейчас можно туда сходить? – снова спросил Хádко.

Выду'танá улыбнулся мальчику своей доброй улыбкой и ответил:

– Наверное, жизни не хватит, чтобы сходить туда и вернуться обратно.

– А если на оленях, ирике? – не унимался мальчик.

– И на оленях ехать очень-очень долго. Вот, послушай мою историю, тогда тебе все станет понятно, хорошо?

Мальчишка кивнул своей вихрастой головой и, подперев её обеими кулачками, приготовился внимательно слушать.

– В тех краях высятся громадные и красивые горы. Их вершины уходят далеко за облака. На их склонах шелестят листвой большие и ветвистые крепкие деревья. По склонам бегут многочисленные тропинки, по которым ходят разные-разные животные. Между гор журчат весёлые ручейки с живой водой. В долинах много больших и маленьких прозрачных голубых озёр. По красивым цветам тут и там порхают бабочки. Пчёлки трудятся целыми днями – собирают пахучий и вкусный мёд. Яркое солнышко своими лучами согревает благодатную землю...

– Ой, как жалко, что мы отсюда ушли, – вырвалось у Хádко.

Выду'танá замолчал, а отец, сидевший рядом с сыном, тихонько шепнул ему на ухо:

– Нехорошо старших перебивать. Только невоспитанный человек перебивает говорящего.

– Простите меня, ирике, – тут же тихонько обратился мальчик к учителю, – я первый раз такую интересную историю слушаю.

– Это только начало, сынок, – добрым и спокойным голосом ответил старик, – тебе ещё долго удивляться придётся, пока я буду рассказывать.

Хádко слегка поёрзал на нартах, чтобы поудобнее устроиться и затих.

– Мы жили в тех краях долго и счастливо. Там зимой не было так холодно, как здесь. Да и зимы там короткие, хотя не менее снежные.

Ётхи продолжал рассказывать, а на огромном объёмном цветном экране, который облаком висел над головами слушающих, в это время менялись картины. В них щебетали незнакомые оленеводам птицы, шелестела листва, журчала вода, раздавались крики разных животных, шуршал среди высокой травы тёплый летний ветерок и все вокруг было невероятно ярким и красивым.

– Семьи наши поначалу были небольшими и жили мы дружно. Земли хватало всем. Пищи хватало всем. Мы наслаждались жизнью, радовались каждому дню, были рады любому гостю, который приходил к нам. Ходили в гости сами. Обменивались подарками. Помогали лечить больных, нянчить и воспитывать малышей. Мы не сажали там ничего в землю и не выращивали ничего. Всего росло в достатке повсюду вокруг наших шалашей и небольших домиков, которые мы складывали из стволов маленьких деревьев и переплетали их лианами, чтобы они защищали нас от ветров и дождей.

Мудрый Ётхи продолжал свой рассказ, а в изображении над головами оленеводов зазвучала приятная мелодия – какой-то мальчик лет семи тихо играл на дудочке. Он стоял на невысоком берегу небольшой голубой реки. За его спиной высился густой зелёный лес. Среди больших и маленьких деревьев куда-то вдаль и в разные стороны убегали петляющие тропинки. Рядом с ним на поваленном дереве сидела маленькая девочка лет шести. У неё на коленях был небольшой щенок.

Из широких кустов на противоположном берегу вышла косуля с малышом и остановилась на краю берега, слегка поджав левую переднюю ногу, и с интересом наострила уши в сторону мальчика. На воду мягко опустились несколько больших благородных птиц – лебедей,

которые грациозно помахивали крыльями и кланялись длинными шеями, как бы приветствуя маленького музыканта.

– Это я, – сказал учитель, кивнув своей белой головой в сторону изображения, – ту дудочку подарил мне мой дед, наш старый шаман. Он умел видеть будущее.

Тут старик едва уловимым движением смахнул со щеки выскочившую слезинку. Он очень внимательно смотрел на картинку, пока она не исчезла.

– О-о-о, – пронеслись тихие вздохи удивления оленеводов со всех сторон. Некоторые даже закрыли рты руками, потому что они у них сами открылись, а глаза стали ещё больше прежних.

– Так вам, Ирике, столько зим и лет, что и на пальцах не сосчитать! – вырвалось у маленького Хадко.

Мудрый старик улыбнулся и ответил:

– Я научу вас, как жить долго и не болеть, как быть сильными и в старости. А пока дослушайте мою историю.

Жители стойбища всё не могли оторвать свои взгляды от прекрасного изображения, на котором неторопливо менялись красивые картинки, и откуда продолжала литься очень приятная и спокойная мелодия.

– С каждым годом наши семьи становились всё больше и больше. Становились они больше и у соседей наших. Мы стали думать, как нам жить дальше, ведь земли и растений вокруг не прибавлялось.

После этих слов Ётхи замолчал и опустил взгляд на огонь, как будто что-то важное или тронувшее его душу вспоминал в тот момент. Спустя несколько мгновений он продолжил:

– Однажды наш старый и мудрый шаман собрал совет старейшин и объявил...

После этих слов на изображении сменилась картинка. Появились люди, сидящие в кругу внутри большого шалаша. Все они были почтительного возраста и с белыми бородами. Среди них выделялся один человек, который был одет как шаман. В руках он держал бубен и небольшую палку – колотушку. Он обращался ко всем присутствующим с важной речью.

«Идёт большая беда. За нашими Большими камнями¹⁷ живут другие племена, которым тоже стало тесно. Они хотят расселиться по другим землям и к нам придут. Но нам самим здесь тоже тесно жить. Их приход поселит раздор. Одни захотят убить других. Будут гибнуть люди. По завету нашего мудрейшего Нума¹⁸, никого убивать нельзя. Это большой грех. Но это не главная беда».

---

¹⁷ Большие камни – дословно Горы (ненецк.)

¹⁸ Нум – Верховный Бог у ненцев.

В этот момент все те из присутствующих, кто не смотрел в сторону старого шамана, подняли свои удивлённые взгляды от земли и направили их в сторону мудреца. Все хорошо знали, что их мудрый шаман умеет видеть будущее. А Шаман продолжил:

«Будет большая вода. Хозяин вечной семиствольной берёзы¹⁹ поднимет её корни и из-под них хлынет большой бурный поток, который смоет все болезни с нашей земли. В нем сгинут и многие семьи. Большая вода будет стоять семь солнц и семь лун. Потом она постепенно уйдёт, и жизнь начнёт заново возрождаться. Вы знаете, что с этим Хозяином не может справиться даже Великий Создатель. Я уже стал слишком стар, чтобы пускаться в дальние путешествия и хочу остаться на своей земле. Благодаря нашим добрым богам, у нас в семье есть наследник, который способен перенять мои знания и умения.

Он вас уведёт в новые земли, куда не дойдёт большая вода. Путешествие будет очень-очень долгим и утомительным, но там, на новых землях, вы все останетесь живы».

Закончив свою речь, шаман поднял вверх согнутую в локте правую руку с открытой ладонью, обращённой к слушающим. Это означало – «Я всё сказал».

Старейшины, опустив свои взгляды в центр круга, молчали. Было понятно, что речь старого шамана их сильно огорчила.

Через несколько мгновений поднял руку седовласый старик, сидевший напротив мудреца. Это означало, что он просит слова. Все одобрительно слегка кивнули головами, дав ему понять, что они готовы его выслушать, и он заговорил:

«Очень печальные слова мы от тебя услышали, о, великий и мудрый целитель.

---

¹⁹ Хозяин семиствольной (священной) берёзы – Хэбидя Хо Ерв, по поверьям ненцев, живёт в дупле этой берёзы. Каждые несколько тысяч лет он выходит из дупла, поднимает берёзу, и из-под её корней разливается по земле большая вода. Этой водой он смывает болезни с земли.

Мы готовы выполнить твою волю, чтобы спасти наш народ. Мы проделаем то большое путешествие, о котором ты нам рассказал. Но, скажи, кто же твой преемник? Кто нас поведёт в новые земли?»

Все обратили взгляды на мудрого шамана, и он спокойным и уверенным голосом ответил: «Это наш подрастающий Ётхи. Добрые духи наделили его такой силой, что он всё сможет. Он станет большим целителем. Он тоже умеет видеть будущее и будет вам хорошим советчиком в делах. Он имеет сильный дух и огромную храбрость. Он серьезен не по годам и его память способна ничего не забыть».

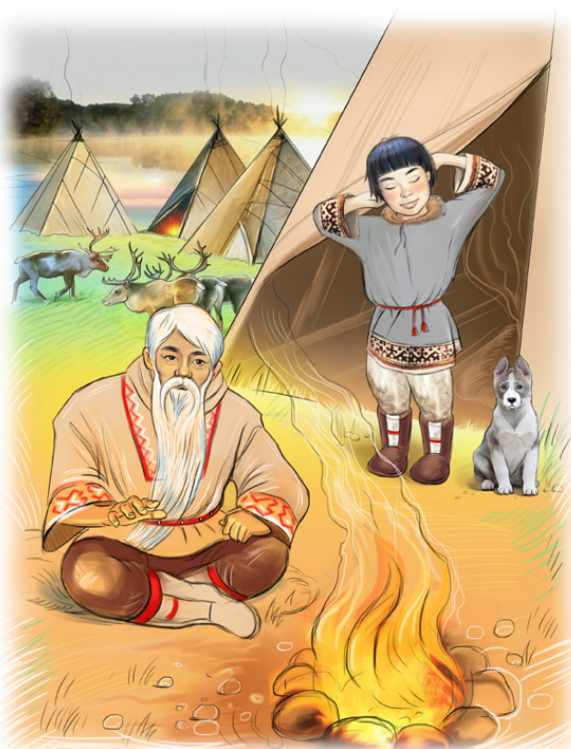
Среди старейшин прошёл гул одобрения. Все закивали головами в знак согласия со словами мудреца. Все уже прекрасно знали, что мальчик Ётхи, внук Выду'танá, действительно обладает удивительными природными способностями и даже в его нынешние семь лет умеет излечивать больных, может иногда дать мудрый совет или подсказать что-то. Его слушаются и понимают все животные и даже часто без слов. Знали они и то, что он очень добр и трудолюбив, а это значит, что добрые духи никогда его не оставят в беде. И раз он будет с народом, то они действительно смогут преодолеть все преграды, смогут пережить все трудности и смогут дойти до новых земель, где они снова начнут жить в мире и гармонии с природой.

Старый шаман снова поднял открытую ладонь и добавил:

«Пока мы ещё здесь, я передам маленькому Ётхи все свои знания, всё, что умею. Научу его общаться с богами. Научу его, как жить долго и не болеть, как взрослеть, стареть, но оставаться сильным».

– Ётхи, подойди ко мне, сынок! – обратился мудрец племени к мальчику на следующее утро, когда тот, потягиваясь после сна, вышел из их большого шалаша наружу.

Старик уже сидел, сложив ноги, у небольшого костра, который развёл вместе с новым рассветом и дожидался, когда сынишка его старшего сына проснётся и выйдет ловить силу первых утренних лучей великого небесного светила.

– Вчера на совете старейшин мы решили отправляться в дальний путь, – произнёс старый шаман.

Мальчик сидел рядом с ним и внимательно слушал, не перебивая и не отводя взгляда, смотря прямо мудрецу в глаза.

– Идёт большая беда. Чтобы наш народ не погиб, мы должны увести всех в сторону Земли мёртвых. Это будет долгий путь. Может целое поколение появиться на свет, вырасти и уйти в другой мир, прежде, чем вы дойдёте туда.

Шаман говорил и смотрел в глаза Ётхи. Он хотел разглядеть в них хоть малейшую крупинку испуга или сомнения и понять: продолжать ли ему свой рассказ или прекратить говорить. Но на лице мальчика не проявилось и толики того, о чём переживал мудрый старик. Когда мудрец замолчал, мальчик понял, что возникшая пауза в речи – это сигнал того, что он должен что-то ответить на сказанные слова, и мальчик произнёс:

– Я так и понял, мудрый целитель. Я на днях видел красивый сон, в котором добрые духи звали нас куда-то в дальние края.

– Правильно, Ётхи. И вести наш народ придётся тебе. Ты – молод и это значит, что тебе хватит сил на это долгое путешествие. Ты – мудр, а значит, не свернёшь с указанного духами пути. Ты сможешь довести наш народ до Земли мёртвых. Только там нас ждёт добрая и спокойная жизнь. Ты должен помнить, что как бы тебе ни хотелось остаться в какой-либо из красивейших и богатейших земель, которые будут на вашем пути, вы должны идти дальше.

Старик глубоко вздохнул и опустил взгляд на огонь костра. Тогда мальчик спросил:

– А почему духи хотят, чтобы мы пошли именно в те далёкие земли?

– Там есть красивое озеро. Это любимое озеро Великого Нума. Он оберегает те края. Он поможет нашему доброму народу выжить во время большой беды. Из того озера выбегает много рек. На нем есть острова – они глаза и сердце Его. Само озеро по форме, как тело нашего

великого Создателя. По этому озеру вы и поймёте, что дошли до той земли. Там вы сможете жить долго и счастливо.

Старик снова замолчал и повернул голову в сторону костра.

– Мудрый целитель, а почему вы все время говорите: «Вы», а не «Мы», разве вы с нами не пойдёте?

– Стар я уже жить на этой земле. Меня ждут наши духи. Вот, передам тебе все свои знания, провожу вас в дальний путь, взойду на вершину нашей красивой горы и улечу в мир наших предков.

Видимо, Ётхи действительно был уже мудр и понимал, что спорить со старыми мудрецами глупо, тем более уговаривать их изменить своё решение.

– Нам Вас будет очень не хватать, добрый учитель, – тихо сказал мальчик, опустив взгляд на землю перед собой.

– Мы славно пожили! Мы ещё увидимся и, кто знает, какие добрые дела ждут нас впереди! – со спокойной улыбкой на лице произнёс шаман.

– Теперь, сынок, возьми в моем шалаше небольшой кувшин и сбегай на вершину нашего священного холма. Туда, где исток нашего любимого голубого ручейка. Набери в кувшин свежей, прохладной, живой воды и принеси её сюда.

Мальчик, не задавая лишних вопросов, быстро вскочил на ноги, взял в шалаше кувшин и побежал на гору.

По дороге с густых ветвей ему вслед щебетали разные диковинные птицы. Лучики солнца, проникая сквозь густую зелёную листву, освещали ему тропинку, как бы указывая путь, попутно играя отсветами камушков под ногами, а листья на деревьях весело шелестели, приветствуя маленького бегуна.

Ручеёк с голубой прозрачной водой весело журчал, извиваясь среди лежащих повсюду разных по размеру камней и больших корней огромных деревьев.

Ётхи аккуратно набрал в кувшин воды и побежал обратно.

Старый шаман всё так же сидел у своего костра, терпеливо ожидая возвращения мальчика.

– Спасибо, – взяв обеими руками кувшин, сказал шаман. – Сейчас я над живой водой произнесу заветные слова. С ними в воду перейдут все мои знания.

Мудрый учитель закрыл глаза и, держа кувшин прямо перед закрытыми глазами, начал что-то шептать над живой водой. Это длилось не очень долго. Затем он передал кувшин мальчику и сказал:

– Теперь выпей эту воду. Только сначала закрой глаза и, когда будешь пить, представляй всё самое прекрасное, что ты видел здесь на нашей земле. Думай только о хорошем и добром.

Кувшин был размером чуть больше кружки, из которой отец каждый рассвет пил горячий, душистый, освежающий напиток, и мальчик без труда осушил его.

– Не открывай глаза! Посиди так немного! – приказал старик.

В воображении мальчика понеслись одна за другой разные картины. Они проскакивали перед его глазами со все увеличивающейся скоростью. Так, что уже почти ничего нельзя было на них разобрать. Спустя некоторое время перед внутренним взором Ётхи остановилась одна – последняя. На ней он увидел озеро, о котором ему рассказал шаман. В этот момент мальчик услышал низкий внутренний голос, который сказал ему:

«Когда ты приведёшь народ к моему озеру, поставьте на островах святилища, и я смогу через них с вами общаться».

– Это с тобой говорил великий Нум, – сказал старый шаман и улыбнулся.

Мальчик открыл глаза и посмотрел на старика.

– Видишь, приняли тебя наши боги. Наши добрые духи будут помогать тебе в нелёгком пути. Ты должен довести народ до новой земли.

– Обязательно доведу, – уверенно ответил ученик. Его взгляд устремился куда-то ввысь, в голубое небо, вдаль, в далёкое и неведомое, которое уже их всех ждало, и он глубоко задумался.

– Скажите, мудрый учитель, – обратился Ётхи к старому шаману, – а почему вы дали мне выпить эту воду?

– В воде, сынок, хранится вся история и не только нашего народа, – спокойно ответил старик.

– Вся-вся? – удивлённо спросил мальчик.

– Да, вся, – продолжил объяснять старец, – и чем чище вода, тем лучше она донесёт в твою память то, что хранит. Водой можно лечить. Водой можно и убить. Есть живая вода. Это та, которую ты пил из моего кувшина. А есть мёртвая вода. Это та, которую вы убиваете на утренних кострах и потом пьёте горячей из своих кружек. Мёртвой водой тоже можно лечить.

– А как? – с интересом спросил ученик.

– Ею омывают тело, чтобы оно стало чистым. Ею омывают раны, чтобы они быстрее заживали. Когда вы будете идти в Землю мёртвых, на вашем пути встретится добрый народ, который для этого построил специальные жилища. В них они каждые семь солнц и семь лун омывают свои тела, сначала мёртвой водой, затем живой. Так тело становится крепким и сильным. Так в человека не может вселиться болезнь.

Ётхи молчал. Он пытался точнее понять смысл сказанных шаманом слов. Тут мудрый целитель достал из-за пазухи небольшую дудочку. Подержал её немного на своих ладонях, как бы о чём-то думая, а потом протянул её мальчику.

– Вот, возьми. Когда тебе будет трудно, достань её и поиграй. Добрые духи услышат мелодию и помогут тебе советами. Нужно будет просто закрыть глаза и внимательно прислушаться к голосу, который будет говорить внутри тебя.

– Спасибо, добрый учитель, – ответил мальчик, взял дудочку в руки и стал с интересом её разглядывать.

– Ну, завтра нужно собираться в путь, – произнёс старый шаман, и добавил, – нужно предупредить всех, чтобы хорошо подготовились к дальнему путешествию. Дух Света уже коснулся верхушек наших деревьев.

Ётхи, прижимая крепко к груди подаренную шаманом дудочку, не спеша бежал по тропинке в сторону реки, которая извиваясь, петляла между пригорками. Она находилась неподалёку от места, где жила семья мальчика. Он очень любил бывать там. Там легко думалось. Было тихо и спокойно.

Мысли роились в его голове. Было очень жалко расставаться с родными местами. Было страшно представить, что вся эта красота скоро исчезнет под водой. Здесь останутся и их предки...

Подбегая к шалашам, Ётхи увидел Едэйне, которая вышла из соседнего с их жилищем шалаша. Она вынесла наружу маленького щенка, который сладко потягивался и зевал в ранних лучах тёплого утреннего солнышка.

Едэйне – одна из дочек семьи, с которой соседствовала семья Ётхи. Дети уже хорошо знали друг друга и очень дружили.

– Едэйне, – стараясь не сильно громко говорить, обратился, подбегая к девочке мальчик, – давай руку! Бежим скорее!

– Куда? – удивилась девочка.

Но мальчик не ждал её ответа, а ловко схватил её ладошку в свою и увлёк за собой. Девочка только успела свободной рукой на ходу подхватить щенка с земли и прижать его к груди.

Дети быстро бежали по лесным тропинкам. Вот они взбежали на знакомый пригорок и оказались у поваленного дерева.

– Садись! – весело сказал Ётхи, – слушай!

Едэйне посадила щенка на колени и, недоумевая, огляделась.

А Ётхи приложил дудочку к губам и, закрыв глаза, тихонько заиграл.

На противоположном берегу реки из густых кустов вышла стройная косуля со своим малышом и, наострив уши, стала прислушиваться к мелодии мальчика, а на чистую голубую гладь прозрачной реки сели ширококрылые лебеди...

Не только девочка, но и щенок с любопытством вертели головами то в одну, то в другую сторону. В прозрачном утреннем воздухе появились маленькие искрящиеся разноцветным цветом звездочки, которые плавно кружились и садились на лепестки цветов, на ягоды и ветви деревьев.

– Видишь, Едэйне, – перестав играть, обратился с улыбкой мальчик к девочке и пояснил, – это к нам с тобой пришли наши добрые духи.

– Правда? – искренне удивилась девочка.

– Мы их не можем видеть. Но они здесь, рядом. Это волшебная дудочка нашего старого шамана. Он её мне подарил, – объяснил Ётхи.

– Как красиво вокруг! – улыбалась девочка и подставляла ладошки ярким звездочкам, которые плавно опускались откуда-то сверху и садились детям на волосы, плечи, одежду, на носы и реснички, отчего дети весело хохотали и морщились, потому что искорки их легонько щекотали.

– Только я думаю, что нельзя просто так играть на этой дудочке. Нельзя просто так тревожить духов.

– Как жаль, – огорчилась Едэйне, – такую красивую мелодию можно слушать весь день.

– Ничего, – попробовал утешить её мальчик, – я попробую такую же вырезать и буду тебе играть, если захочешь.

Девочка немного смутилась, чуть наклонила голову в сторону и улыбнулась Ётхи своей доброй улыбкой.

На следующее утро все были готовы к дальнему путешествию.

– Пусть впереди пойдут несколько самых сильных мужчин, – сказал старый шаман, – они должны быть готовы к защите женщин и детей.

Шаман стоял в середине круга, который образовали семьи посреди своего стойбища, и обратился со своей последней речью к людям.

На лицах людей отражались тревога, грусть, даже страх, перед тем, что им предстояло перенести. Они внимательно слушали своего мудреца.

– За первыми сильными мужчинами будет идти наш новый маленький Выду’танá. Вы все должны помнить, что он теперь ваш мудрый целитель и это он поведёт и доведёт вас до новых земель.

Все одобрительно закивали головами. На лицах детей появились улыбки – они очень любили этого мальчика, потому что он уделял им все своё свободное время, играл с ними в разные игры, рассказывал им иногда интересные истории, которые слышал от старших или выдумывал на ходу, водил их к реке и учил плавать в чистой и искрящейся в лучах Духа Света голубой прозрачной воде.

Среди них стояла и Едэйне со своим крохотным щенком на руках – средняя дочка вождя племени. Ей было лет шесть на вид. Родители Ётхи и Едэйне уже сосватали²⁰ этих детей и после того, как они достигнут совершеннолетия, их поженят.

– В середине пойдут женщины с детьми. За ними тоже должны идти сильные мужчины, которые в случае опасности, должны суметь защитить людей, – продолжил мудрый шаман.

После этих слов, мудрец обратился к мальчику:

– Главное, Ётхи, помни, что идти нужно только в ту сторону, которую будет указывать твоя тень или тень деревьев в полдень, когда Дух Света будет находиться по самой середине между Илибэмбертя²¹ и Нга²², прямо за твоей спиной.

Люди недолго выстраивались в колонну, как посоветовал старый шаман. Наступило мгновение прощания. Все замолчали. Было слышно, как тихо щебечут птицы в ветвях деревьев, как шевелятся зелёные листочки на тихом утреннем ветру.

– Прощай, родимый Край! Мы всегда будем о тебе помнить. Спасибо тебе за все! Когда-нибудь мы к тебе вернёмся!

Эти слова произнёс юный шаман. Их подхватил негромкий хор прощающихся:

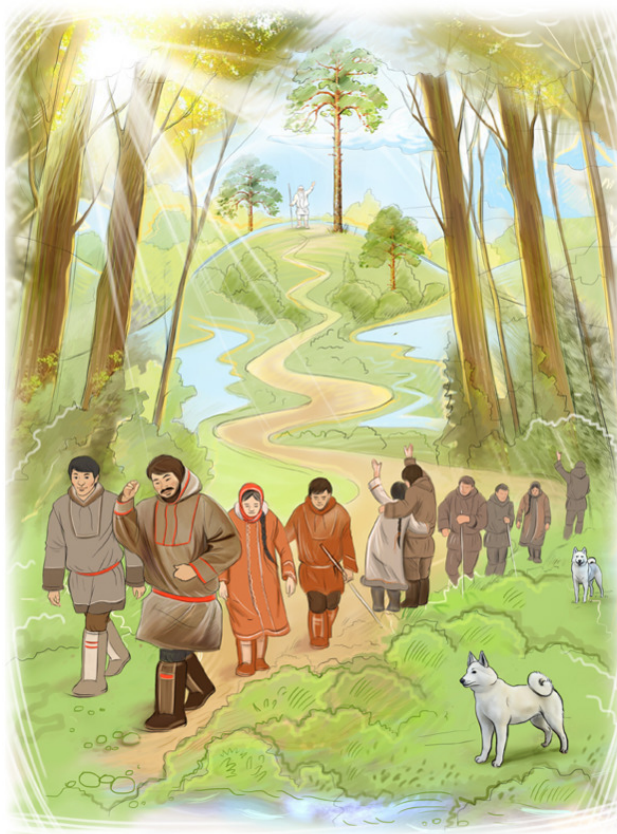
– Прощай, родной край! Прощай! Прощай...

---

²⁰ Иногда ненцы сватают своих детей еще в детстве.

²¹ Илибэмбертя – дух света, востока (нен.).

²² Нга – дух тьмы, запада (нен.).

Люди медленно повернулись в сторону земли Нгэрма²³ и тихо двинулись в свой долгий путь, на котором их ждало огромное количество испытаний, о которых они ещё не догадывались.

Когда они прошли лес, в котором находилось их стойбище и вышли на зелёную равнину, то Ётхи обернулся. Вдалеке на вершине священного холма крепкой и высокой фигурой возвышался их старый мудрый учитель. Его светлые одежды было легко разглядеть на зелёном фоне густой листвы деревьев. Он стоял возле крепкого ветвистого дерева и смотрел вслед своему, уходящему в далёкую незнакомую землю, народу. Ётхи замахал ему обеими руками, которые поднял над головой. Весь народ остановился, обернулся и сделал то же самое. Старый шаман поднял высоко вверх свою правую руку и улыбнулся доброй улыбкой им в ответ. Теперь он был спокоен – его народ выживет, не сгинет в пучине большой воды и когда-нибудь они ещё встретятся.

Едэйне шла рядом со своей матерью и сёстрами, неся на руках маленького щенка. Он был одним из тех щенков, которых всего около тридцати лун назад принесла их добрый сторож и верный друг – небольшая серая собака по кличке Бура. Собака-мать бежала рядом с девочкой и изредка забегала вперёд, поворачивалась и, подпрыгивая, заглядывала Едэйне в глаза, смотрела на её руки, чтобы убедиться, что щенок – её сынок – никуда не пропал.

Народ шёл молча, опустив головы. Почти все смотрели лишь себе под ноги, погружившись в мысли о Родине, о прошлой доброй жизни, о своём добром старом шамане, который теперь остался там совсем один.

Вдруг девочка подняла свой взгляд от тропинки под ногами и весело оглядела лес и небо вокруг. Она росла большой выдумщицей и умела сочинять истории и песенки не задумываясь.

²³ Нгэрм – дух холода, севера (ненецк.)

Подняв маленького щенка на вытянутых вверх руках над головой и подпрыгивая и кружась, она весело запела своим звонким голоском:

– По широкой тропинке
дружно мы идём.
Будет легче идти, если запоем!
В дальний край, незнакомый,
путь далёк лежит,
Лучик солнышка яркий
впереди бежит.

Пенье птиц, шелест трав,
песенка ручья —
Оглянитесь вокруг, хорошие друзья!
Далеко нам идти, силы чтоб сберечь,
Нужно в сердце скорей
искорку зажечь!

Все дружно подхватили задорную песенку девочки и идти стало веселее. Дети стали замечать новые красивые цветы, которые росли вдоль тропинки, а взрослые выпрямились во весь рост, на их лицах засияли улыбки, и они стали всем своим бодрым видом показывать детям хороший пример того, как нужно себя вести в дальних походах.

Так шло время – дети бегали и играли, взрослые внимательно осматривая все вокруг, медленно шли вперёд. День подходил к концу. Солнышко уже приближалось к горизонту и повисло над макушками высоких и красивых густых деревьев.

Взрослые посадили малышей себе на плечи, потому что те давно устали сами шагать, а те дети, кто был постарше все ещё продолжали играть, хохоча бегая друг за дружкой среди взрослых.

Вдруг все услышали громкий окрик, который донёсся с головы колонны:

– Стой! Река! Привал!

Хвост колонны подошёл к невысокому и пологому берегу реки, которая преградила дорогу путникам. Река была не очень широкая и не очень глубокая, но достаточная для того, чтобы остановиться и подумать над тем, как или где её перейти.

Старейшины приказали всем взрослым собирать в лесу сушняк. Лес высился по обе стороны от их пути своими великолепными соснами и елями, широкими красивыми берёзами и осинами, и сухостоя в нем было видимо-невидимо.

Детям предложили собирать камешки, которыми нужно было выкладывать кострища, чтобы огонь не смог переброситься на траву, и чтобы не случился пожар в лесу.

Темнело. Было очень тихо. Птицы уже улеглись спать до рассвета. Даже шаловливый ветерок улетел в свои горные чертоги на отдых и на деревьях не мог шелохнуться ни один листочек.

Все поужинали поджаренными на огне вкусными свежими грибами, запили прохладной речной водицей и устраивались спать.

– Смотрите, – сказал один из старейшин, указывая рукой вдаль, – река течёт как раз в сторону Нгэрма, куда нам и нужно идти. На плотках нам будет легче двигаться вперёд, – добавил он, – пока хорошая погода, пока не пришла зима. Наши дети не могут идти так быстро и так долго, как наши взрослые.

– Да! Да! Да! – понеслось со всех сторон.

– Старейшина прав! – вторили другие.

– Так мы быстрее будем продвигаться к нашей новой Земле! – кричали трети.

– Нужно завтра с утра начать строить плоты, – подняв руку вверх, прося тишины, сказал старейшина, – сейчас будем отдыхать, а завтра примемся за работу.

Старейшины решили, что после отдыха утром небольшая группа мужчин пойдёт вдоль реки и проверит, нет ли где брода. Остальные займутся постройкой плотов, на которых все дальше продолжают своё путешествие.

Большой огонь в кострах уже затих и яркие отблески раскрасневшихся углей освещали сидящих вокруг и близлежащие ветви деревьев. Дети начали засыпать первыми. Женщины уложили их поближе к кострам и укрыли шкурами, устроившись рядом.

– Что там, за рекой? – размышляли сидевшие в кругу старшие мужчины.

– Много ли будет ещё таких рек?

– А если на пути встанут высокие горы?

На вопросы никто не отвечал. Ответов ни у кого не было. Никто в эти края никогда не ходил и ничего о них ещё не знал.

С последними темно-оранжевыми лучами зашедшего за горизонт матового солнышка на стоянку путников мягко опустилась ночь. Уснули в своих гнёздышках птицы, угомонились и звери в своих норах. Даже ветер перестал колыхать коротенькие язычки пламени угасающих костров. Тоненькие струйки дыма медленно и спокойно поднимались вертикально вверх и таяли где-то высоко в тёмном-тёмном небе, во тьме, среди то тут, то там загорающихся больших и маленьких звёздочек, которые своим приятным разноцветным мерцанием создавали на всем на всём тёмном небе огромный-преогромный узор неопишуемой загадочной красоты.

Воцарилась невероятная тишина. Можно было легко расслышать сопение и маленького щеночка, которого Едэйне прижимала к своей груди на одной стороне стоянки, и тихое-тихое потрескивание догорающих угольков на другой её стороне.

Кутёнок на руках Едэйне всё никак не хотел засыпать. Крутился и скулил.

И Едэйне тихонечко запела, слегка покачивая на руках своего крохотного питомца:

Спи, усни, мой голубочек,
Спи, ясный мой цветочек.

Весь день лапочки скакали,
Глазки отдыха не знали.
Весь день лапочки скакали,
Глазки отдыха не знали.

Закрой скорее глазки,
Увидишь снова сказку.
Вон, все твои подружки спят уж.
Шум ветра, не нарушь тишь.
Закрой скорее глазки,
Шум ветра, не нарушь тишь.

Спи, спи, моя голубка,
Нить сказки в снах так хрупка.
Лишь добрые пусть феи
В жизни встретятся твоей.

Так длилось некоторое время. От тишины и покоя задремали у крайних костров даже самые крепкие мужчины, которые взялись ночью охранять сон своего народа.

Вдруг Ётхи открыл глаза. Он даже сам не понял, почему. Несколько мгновений он тихо лежал и смотрел в тёмное небо, разглядывая звезды, но что-то его насторожило, и это «что-то» мешало ему снова уснуть. Он тихо сел и огляделся. Огонь угасающих костров почти ничего уже не освещал, даже стоящих неподалёку деревьев не стало видно. Мальчик почувствовал, что вокруг их стоянки что-то быстро и бесшумно движется. И это «что-то» он и пытался разглядеть.

Возле места, где спала Едэйне, лежала, опираясь на передние лапы и опустив низко к земле голову, Бура. Шерсть на её загривке встала дыбом. Она то поскуливала, то рычала куда-то вверх – в тёмное небо. При этом она поворачивала голову то в одну, то в другую сторону.

«Это нгылека», – вдруг услышал Ётхи. Спокойный низкий голос прозвучал в его голове, – «они невидимы», – продолжил голос.

«А кто такие нгылека?» – также мысленно задал голосу вопрос мальчик.

«Это злые духи. Они подчиняются и служат Нга».

«А что им нужно?» – спросил Ётхи.

«Они ищут слабых и ленивых людей. Потом докладывают о них своему хозяину. Его и зовут Нга. Затем он приходит, вдыхает в ленивых своё заразное дыхание, люди заболевают и умирают».

«Зачем же он убивает людей? Ведь можно же просто заставить человека работать», – удивлённо спросил мальчик, и чтобы удобнее было разговаривать с «голосом», закрыл глаза.

«Нга питается такими людьми. Ему нужны их души, чтобы они работали на него в его страшной подземной обители».

«Я не хочу, чтобы кто-то из наших людей попал в обитель этого злого Нга. Можно ли как-то защитить мой народ?»

«Нгылека рыщут по всему белу свету только по ночам, когда люди спят».

«Так как же они определяют по спящему человеку, что он ленив?», – недоумевал Ётхи.

«Ленивый человек почти ничего днём не делает, а значит, к ночи и не устаёт».

«И что же дальше?»

«Такие часто сидят у костров или просто лежат возле них и не спят. А раз не спят, значит днём не работали, значит не устали. Таких и забирает к себе Нга».

«Я хочу защитить мой народ. Подскажите, что мне делать?»

«Чтобы дыхание Нга никто не смог вдохнуть, возьми утром свою дудочку, думай о том, о чём ты хочешь попросить добрых духов, заиграй и прилетит птица Минлей с её семью парами железных крыльев. Она поднимет ветер. Сильный ветер собьёт заразное дыхание Нга и не даст ему никого у тебя забрать. В той далёкой стороне, куда вы идёте, эта птица и живёт».

Ётхи открыл глаза и увидел, что по всей стоянке мечутся какие-то прозрачные, едва уловимые глазу, огромные страшные тени. От их метаний на головах шевелятся волосы, искры от начинающих вновь разгораться костров, все ярче и ярче освещают все вокруг.

Тени то замирали возле кого-то, как бы прислушиваясь и рассматривая его, то вновь быстрыми рывками двигались между спящими людьми.

«Вы никого не заберёте!», – мысленно сказал Ётхи, повернувшись в сторону мрачных и прозрачных огромных теней, – «мой народ очень трудолюбив! Никто вас не боится!» – спокойно и уверенно добавил он.

Тени Нгылека, как по команде, замерли в воздухе и повернулись в сторону мальчика. Всего одно мгновение – и они уже окружили Ётхи со всех сторон. Мальчик видел, что они заглядывают ему в глаза, как бы изучая: «кто это? Кто с ними заговорил? Кто их посмел не бояться?»

Ётхи без страха смотрел в огромные тёмные дыры их глаз и мысленно повторял одни и те же слова:

«Уходите. Мы вам никого не отдадим. Уходите».

Серые прозрачные тени Нгылека исчезли так же внезапно, как и появились.

Ётхи тихонько, чтобы никого не разбудить, встал со своего места и подошёл к Едэйне. Девочка уже убаюкала своего щенка и укладывалась спать. Мальчик присел на корточки возле собаки Буры, и погладил её. Потом повернулся к девочке и поправил на ней одеяло.

– Спице. Пусть вам приснится хороший, добрый сон, – улыбнулся мальчик. Встал и вернулся на своё место.

* * *

Старый Ётхи замолчал. Он сидел, смотрел куда-то внутрь большого костра и поглаживал свою длинную белую бороду.

Оленеводы и дети все ещё продолжали следить за тем, что происходило на огромной объёмной цветной картине, которая расплывалась в воздухе над костром и видна была с любой его стороны одинаково хорошо.

Вдруг картина начала тускнеть и в течение нескольких мгновений растворилась во мраке ночи и исчезла.

Хáдко опустил взгляд на Шамана и грустно спросил:

– Ирике, а дальше? Что дальше сделали эти злые духи?

– Простым смертным это видеть не дано, – спокойно ответил шаман, не отводя взгляда от огня, и тяжело вздохнул.

– А если вы нам расскажете, то и мы будем знать, как избежать встречи с этими Нгылека, – вежливо обратился с просьбой один из хасавако.

– Встречи с ними избежать невозможно. А, вот, последствия предотвратить можно, – сказал Шаман.

– А как, дедушка? – не унимался любознательный Хáдко.

Ётхи поднял взгляд от огня и не спеша оглядел всех присутствующих.

– Вы не устали ещё?

– Что вы! Что вы! – Тут же бодрими голосами отозвались все олениводы, – вы так интересно рассказываете! Расскажите, пожалуйста, что было дальше. Днём у нас много работы. Некогда отдыхать. Только сейчас и разговаривать.

– Ну, хорошо, – улыбнулся своей доброй улыбкой мудрый старик. – Тогда слушайте.

Он снова снял с пояса свой небольшой вышитый мешочек, достал из него щепотку тёмного порошка и бросил его в огонь.

* * *

Стая полупрозрачных мрачных страшных фигур Нгылека неслась одна за другой по длинным, темным, холодным каменным коридорам. Со стен на пол небольшими каплями стекала вода. Было очень сыро и пахло затхлостью.

Фигуры то вылетали из извилистых коридоров в огромные каменные, едва освещаемые светом тлеющих лучин, пещеры, то вновь влетали в один из многочисленных проходов, которые были в стенах повсюду, и мгновенно исчезали в их темноте.

Наконец они остановились у одного из входов и зависли в воздухе, ожидая разрешения от нескольких громадных многоруких, зловеще выглядящих, стражников, которые преградили им вход в очередную пещеру своими обоюдоострыми остроконечными, мерцающими темно-красным цветом, секирами.

За спинами стражников появился ещё один. Он был выше их всех на голову и выглядел ещё страшнее. Сквозь прорези в металлических шлемах, надетых на их уродливые головы, светили фиолетовым цветом их глазницы, которые, казалось, пронизывают всех и все вокруг насквозь.

Самый высокий, появившийся последним, стражник, оглядел всех Нгылека по очереди. Затем, повернулся и подошёл к краю огромной пещеры, куда они охраняли вход. Он поднял две из своих огромных правых лап вверх и слегка помахал ими кому-то вдалеке.

В этой пещере было нестерпимо жарко. Всю её освещал мутновато-жёлтый свет, который распространялся от высокого объёмного пламени. Внутри этого пламени в высоком чёрном кресле и задумчивой позе восседал некто в длинном и широком чёрном плаще. Кресло находилось у стены, противоположной от входа пещеры. Из чёрных дыр в каменном полу и из дыр в стенах вырывались длинные языки синего пламени.

Фигура в чёрном кивнула стражнику. Стражник что-то прорычал своим жуткого вида помощникам, и они расступились.

Все Нгылека один за другим влетели внутрь пещеры и зависли в воздухе перед чёрной фигурой.

Нгылека разговаривать не могли. Они могли лишь мысленно передать своему хозяину – Нга то, что хотели сказать. Нга молча смотрел перед собой. Было видно, как его лицо то свирепело, то искажалось злой ухмылкой.

Вдруг он махнул рукой и все тени мгновенно исчезли. Властитель тьмы остался один. Он был взбешён от того, что какой-то мальчишка может помешать ему пополнить число его рабов.

– Я сотру его в порошок, – прошипел сквозь сжатые крепко зубы Нга.

Он снова взмахнул рукой и перед его взором возникла огромная картина. Она мерцала едва уловимым светом и извивалась в воздухе, как поверхность реки при лёгких дуновениях ветра. На ней медленно менялись похожие одно на другое изображения: в полумраке тесных подземелий люди с закрытыми глазами, медленно ступая, ходили вереницами друг за другом с толстыми и длинными палками в руках. Они месили болото, трясины которого лежали по обе

стороны от людских верениц. Казалось, что этим подземельям несть числа – они сменяли одно другое нескончаемо.

– Мой братец* глуп! – рявкнул Нга, смотря исподлобья на вереницы рабов, – Он верит в добро! Ха! Этим бездельникам стоит лишь предложить выгодную сделку, и они предадут кого угодно! Вон их уже сколько у меня! Не было дня, чтобы моя армия не пополнилась ими! Мерзкие людишки! Скоро я всю землю покрою болотами и моему могуществу не будет равных!

Пещера Нга сотрясалась от громкого эхо, которое металось из угла в угол – это владыка тьмы заливался своим страшным смехом. Гроыхающее эхо улетало в проёмы пещер и, постепенно стихая, исчезало в их глубине. Но, спустя мгновение, возвращалось с ещё более сильным грохотом, отчего даже пламя начинало стелиться по полу пещеры.

– Завтра ночью я сам выйду к этим людишкам, и мы посмотрим, на что способен этот сопливый самозванец!

Тут Нга махнул рукой и перед ним снова возникли его помощники.

– Если вы завтра после наступления первых же мгновений ночи не принесёте мне сюда этого мальчишку, я вас всех отправлю месить болото! – шипел сквозь зубы хозяин тьмы.

– Ясно?! – рык Нга был настолько громок и грозен, что все Нгылека от страха сбились в кучу в одном из углов мрачной пещеры.

Когда первые утренние солнечные лучики начали щекотать глаза спящих путешественников, юный шаман уже разводил свой костёр.

Взрослые просыпались и, потягиваясь и зевая, вставали из-под своих одеял. Дети же, укрываясь с головой, поворачивались на другой бок, и пытались ещё хоть на несколько мгновений понежиться под тёплыми шкурами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.